

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Исангалеев Айнур Мансурович,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
2020 года набора, 0101 учебной группы

Руководитель
старший преподаватель кафедры
Исанбаев Ильдар Салаватович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общие вопросы реализации института задержания как меры принуждения в российском уголовном процессе	7
§ 1. Развитие института задержания в российском уголовном процессе	7
§ 2. Значение и подходы к пониманию института уголовно-процессуального задержания в современный период	14
Глава 2. Реализация применения института задержания.....	22
§ 1. Порядок и основания применения меры принуждения в виде задержания	22
§ 2. Проблематика законодательного регулирования сроков применения меры принуждения в виде задержания	32
§ 3. Направления совершенствования реализации меры принуждения в виде задержания в российском уголовном процессе	37
Заключение	45
Список использованной литературы.....	49
Приложение 1	55
Приложение 2	56
Приложение 3	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы. Обеспечение эффективного судопроизводства невозможно без применения специальных ограничительных механизмов, в связи с чем в структуре положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее УПК РФ) имеют место нормы, посвященные процессуальным мерам принуждения. Обозначенные меры могут применяться в отношении субъектов на различных стадиях уголовного процесса, включая стадию возбуждения уголовного дела. Более того, некоторые из них применяются и до возбуждения уголовного дела. Так, законодатель обеспечил наличие в положениях УПК РФ меры в виде задержания лица, специальных мер пресечения, а также иных мер процессуального принуждения. Особую важность приобретают вопросы, связанные с применением задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе в связи с тем, что обозначенная мера может иметь место до возбуждения уголовного дела, когда еще в значительной степени не определен правовой статус участников уголовного судопроизводства.

Содержательной сутью задержания лица, как меры уголовно-процессуального принуждения, является необходимость ограничения его свободы в целях пресечения преступной деятельности, обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, а также исключения возможности скрыться от органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Указанные правоотношения возникают в случае возникновения подозрения о совершении тем или иным лицом противоправного деяния, ответственность за которое установлена соответствующей нормой уголовного законодательства Российской Федерации. Также, обозначенная мера обеспечивает и решение иных задач, связанных с будущим расследованием.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

Задержание, как уголовно-процессуальная мера принуждения, является достаточно востребованной в деятельности органов предварительного расследования, включая органы внутренних дел. Актуальность применения задержания обуславливается множеством факторов, включая необходимость пресечения противоправной деятельности, а также обеспечения должного осуществления предварительного расследования. Задержание может являться необходимым связующим звеном для применения мер пресечения. Актуальность рассмотрения обозначенных вопросов обуславливается и тем, что за последние годы, правоохранительным органам не удается значительно снизить количество совершаемых преступлений. Так, только за 2025 год было зарегистрировано 1771174 преступлений, выявлено почти более 594917 лиц, подозреваемых в их совершении. Более того наметился рост тяжких и особо тяжких преступлений, который за 2025 год составил 1,7%¹.

В процессе реализации применения задержания, исходя из того, что обозначенная мера принуждения имеет нормативно-правовое закрепление, а также формализованный порядок, могут возникать разнородные нарушения. Об этом свидетельствуют нарушения уголовно-процессуального законодательства органами предварительного расследования в процессе его осуществления². Кроме того, существуют проблемы соотношения задержания и иных мер уголовно-процессуального принуждения, проблемы закрепления перечня оснований задержания и порядка осуществления задержания, а также проблемы, связанные со статусом задержанных лиц и необходимостью обеспечения их прав и гарантий в структуре уголовно-процессуальных отношений и т.д. Также отметим, что в уголовно-процессуальной науке ведутся дискуссии о сроках задержания, а именно их исчислении, а также обсуждаются вопросы, касающиеся подмены уголовно-процессуального задержания административно-

¹ Статистические данные МВД РФ о состоянии преступности за 2025 год: [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.02.2026).

² Ильин Д.В. Обжалование незаконных действий должностных лиц в уголовном процессе: правовые и доктринальные основы // Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 2, № 1. С. 37–43.

правовыми мерами принуждения¹.

Все обозначенное предопределило выбор темы выпускной квалификационной работы.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное изучение правового регулирования и процессуального применения меры принуждения в виде задержания лица в структуре уголовно-процессуальных отношений.

Сформулированная цель позволила определить задачи исследования, среди которых:

- рассмотрение процесса развития института задержания в российском уголовном процессе;
- исследование значения и подходов к пониманию института уголовно-процессуального задержания в современный период;
- определение порядка и оснований применения меры принуждения в виде задержания;
- выявление проблематики законодательного регулирования сроков применения меры принуждения в виде задержания;
- поиск направлений совершенствования реализации меры принуждения в виде задержания в российском уголовном процессе.

Объект выпускной квалификационной составляет комплекс уголовно-процессуальных отношений, возникающих в процессе применения к лицам механизма уголовно-процессуального задержания.

Предметом выпускной квалификационной работы являются законодательные положения, касающиеся применения уголовно-процессуального задержания, научная, учебная и методическая литература по заявленной проблематике, статистическая и аналитическая информация органов государственного управления, включая органы внутренних дел, а также судебная и следственная практика.

¹ Гараева Т.Б. Административное и уголовно-процессуальное задержание: правовой анализ принудительных мер // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9(237). С. 416–418.

При выполнении выпускной квалификационной работы были реализованы общенаучные методы познания, в том числе, анализ, синтез, формально-логический метод, индукция и иные. Кроме того, при исследовании использовались частно-научные методы научного познания, включая, сравнительно-правовой, статистический, метод обобщения и иные. Названные методы научного познания позволили обеспечить более глубокое исследование выбранной темы выпускной квалификационной работы, а также выявить проблемные аспекты и направления, требующие дополнительной проработки в структуре механизма применения к лицам меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, две взаимосвязанные главы, в каждой из которых сформированы и раскрыты специальные параграфы, заключение, список использованной литературы, а также приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ КАК МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Развитие института задержания в российском уголовном процессе

Анализ процесса развития любого института является необходимым в целях определения его сущностных характеристик, а также возможных направлений его совершенствования в настоящий период развития. Обозначенный тезис необходимо относить и к уголовно-процессуальному институту задержания лица.

На протяжении всего исторического формирования современных общественных отношений существовали запрещенные деяния, за которые предусматривалась определенная ответственность. В связи с этим, было необходимо наличие специальных механизмов, обеспечивающих задержание лиц, совершивших такие деяния, в целях обеспечения дальнейшего их наказания.

Первые упоминания о задержании имели место еще в правовых источниках Древней Руси. Некоторые авторы утверждают, что предпосылки формирования института задержания уже имели место в Древней Руси, а именно в основном памятнике права обозначенного периода – Русской Правде. В частности, в ней указывалось о возможности задержания лица, совершившего кражу, в целях его последующего доставления к князю для принятия в отношении него необходимых мер¹. Безусловно, в нормативных актах того периода не имелось норм, обеспечивающих процессуальное содержание рассматриваемой процедуры.

Отдельные упоминания о задержании имели место и в положениях Псковской судной грамоты 1462 года, где появились нормы, в соответствии с которыми лицо, в отношении которого было совершено преступление, имело

¹ Зюбанов Ю.А. Уголовный закон древней Руси. К 1000-летию Правды Русской: монография. Москва, 2024. С. 98.

право задержать подозреваемого (обвиняемого) и доставить его к князю для принятия решения. Причем, названный документ разрешал сковывать подозреваемого (обвиняемого) при осуществлении такого доставления¹. В обозначенном положении начинают прослеживаться определенные дополнительные условия и права субъектов, которые осуществляли задержание.

Все обозначенное свидетельствует о том, что первые источники зарождения рассматриваемой уголовно-процессуальной категории задержания подозреваемого уже появились в период Древней Руси. Однако, ни в Русской Правде, ни в Псковской судной грамоте не содержалось определенного порядка осуществления названного механизма. Вместе с тем, названные источники права в то время не осуществляли и разделения уголовного процесса от иных видов производства, включая гражданское, что также представляло сложности для формирования института задержания подозреваемого. Следует указать, что появление зачатков института задержания уже во времена Древней Руси говорит о важности обозначенной процедуры.

Более детальное правовое закрепление задержания произошло во времена царской России. Так, еще во времена царствования Петра I, стали появляться предпосылки к выделению уголовного судопроизводства, что обусловило необходимость учреждения специальных органов, которые были вправе его реализовывать. Так, в 1718 году была учреждена полиция, в чьи полномочия входило также осуществление задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Уже в то время, задержание сформировалось как необходимый инструмент, с помощью которого полиция обеспечивала возможность производства необходимых действий с подозреваемым и исключала возможность его уклонения от уголовного судопроизводства².

¹ Золочевская Л.С. Становление и развитие правового института задержания в уголовно-процессуальном законодательстве России // Современное общество и право. 2024. № 5 (72). С. 117–123.

² Агеев Е.В. Исторический аспект возникновения и развития института задержания подозреваемого в дореволюционный период // Молодежный научный форум: Сборник статей по материалам ССXXXII студенческой международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 48–51.

Однако основным историческим памятником права названного исторического периода, который сформировал возможность применения к подозреваемому лицу такой процессуальной меры как задержание, следует считать Устав уголовного судопроизводства, принятие которого было реализовано в 1864 году. Так, названный документ впервые разграничил формы предварительного расследования на дознание и предварительное следствие, что впоследствии оказало значительный эффект на формирование современного уголовного процесса. Важным представляется то, что названный нормативный акт сформировал в себе специальные положения, касающиеся оснований производства задержания. Так, среди них выделялись случаи, когда лицо было застигнуто на месте преступления, кто-либо из потерпевших или свидетелей указывают на лицо, а также наличие явных следов, которые свидетельствуют о причастности конкретного лица к совершению преступления. Кроме того, в обозначенном акте фигурировали и иные основания задержания лица, среди которых наличие побега или попытки побега, а также отсутствие у лица постоянного места жительства. Наличие названных оснований позволяло применить установленную меру – задержание лица¹.

Следует отметить, что закрепленная в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года система реализации задержания достаточно серьезно напоминает существующую, регламентированную положениями современного уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем, при реализации отдельных ее элементов имели место некоторые проблемы, вплоть до неприменения задержания в конкретных случаях. Этому способствовали различные обстоятельства, включая отсутствие закрепленного порядка его реализации. Вместе с тем, мера принуждения в виде задержания применялась активно и являлась одним из самых востребованных инструментов обеспечения невозможности подозреваемого скрыться от следствия и суда, воздействовать на

¹ Каргина Л.А. Институт задержания в уголовном судопроизводстве дореволюционной России // Традиции и новации в системе современного права: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 54–57.

свидетелей, скрыть следы преступления, а также иным образом противодействовать деятельности следственных органов. Важным представляется то, что уже в то время стала формироваться система мер пресечения, реализация которых была неразрывным образом связана с задержанием подозреваемого. В частности, это касалось меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Имеющаяся во времена царской России, начиная с 1864 года, система мер уголовно-процессуального принуждения значительным образом напоминает ее современное состояние. Обозначенная система применялась без видимой реорганизации вплоть до революционных событий 1917 года. Только революционные потрясения обеспечили изменение институтов сферы уголовного судопроизводства, включая институт задержания.

Советский период развития уголовно-процессуального законодательства начался сразу после событий 1917 года, однако, в период 1918–1922 годов особых модернизаций в его структуре не происходило, и применялись ранее принятые нормативные правовые акты дореволюционной царской администрации. В указанный период времени возможность применения меры принуждения в виде задержания лица находилась в полномочиях различных субъектов, включая органы чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, суды, революционные трибуналы и иные. Именно поэтому было сложно говорить о неукоснительном исполнении каких-либо процессуальных процедур при их применении, что значительным образом отражалось на лицах, к которым применялось задержание. То есть, о реализации в отношении каких-либо механизмов защиты их прав и гарантий говорить не приходилось.

Однако, по прошествии некоторого времени, в структуре новых советских общественных отношений потребовалось наличие специального нормативного

¹ Ахмедов М.Д. История развития правового регулирования задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 11–1. С. 290–297.

правового акта, обеспечивающего уголовно-процессуальную деятельность, каким стал УПК РСФСР, принятый 25 мая 1922 года. Закрепленная им система норм, касающихся задержания подозреваемого, претерпела некоторые изменения. В частности, названный нормативный акт предусматривал возможность задержания лица на период 72 часа. Также, в положениях названного кодекса имели место обязанности должностного лица, производящего предварительное расследование, о необходимости извещения суда о таком задержании, а также целесообразности применения к такому лицу меры пресечения, связанной с заключением под стражу.

Советский период развития системы уголовно-процессуального законодательства имел некоторые особенности. Так, в их число необходимо относить и отдельные временные отрезки, когда процедура задержания обеспечивалась специальными временными нормативными актами. В частности, это касалось реализации отдельных положений законодательства во время Великой Отечественной войны, когда на значительной территории СССР было объявлено военное положение, в связи с чем, задержание подозреваемых в совершении общеуголовных преступлений могло быть реализовано многими субъектами, вплоть до органов местной комендатуры.

В рассматриваемый исторический период действующая система уголовно-процессуального принуждения продолжала реформироваться и следующим значимым этапом такого реформирования следует считать принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года. Основным отличием вновь реализованной системы мер принуждения являлось внедрение в нее новых элементов, связанных со специальными субъектами, среди которых несовершеннолетние и лица, проходящие военную службу. Важным представляется то, что в обозначенный период исторического развития отечественного уголовного процесса, процедура задержания уже сформировалась как необходимая предпосылка к применению мер пресечения, система которых уже существовала и также применялась.

Исследование примеров практики правоприменения того времени

показывает, что при применении мер пресечения особую значимость имели две меры, а именно подписка о невыезде, а также заключение под стражу, реализация которых осуществлялась, в основном, исходя из тяжести совершенного преступления. Указанное обозначает, что в случае применения к лицам меры, связанной с заключением под стражу, до ее применения всегда имело место задержание лица. А само заключение под стражу использовалось в большинстве случаев, когда речь шла о совершении тяжких и особо тяжких преступлений¹.

Не менее важным аспектом является и то, что в рассматриваемый период развития, уже просматривались нормы, способствующие дифференциации уголовно-процессуального законодательства применительно к мерам принуждения. В частности, законодатель ограничивал задержание и меры пресечения, как это происходит и в настоящее время. Так, законодатель регламентировал и специальные основания, наличие которых обеспечивало возможность реализации меры принуждения в виде задержания. Среди них учитывались основания, связанные со случаями, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление, когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Необходимо отметить, что в советский период сформировались и определенные процессуальные особенности применения задержания. В частности, необходимость протоколирования процедуры задержания лица, а также обязанности, связанной с уведомлением прокурора. Более того, прокурор наделялся обязанностями, связанными с санкционированием дальнейших действий после истечения срока задержания, а именно применения к лицу заключения под стражу или его освобождения.

Все обозначенное свидетельствует о том, что в положениях УПК РСФСР

¹ Бабкин Л.М. История становления заключения под стражу как меры процессуального принуждения // Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики: Сборник статей научно-представительских мероприятий. Москва, 2022. С. 15–21.

1960 года существовала специальная процедура задержания лица, имевшая значительные отличия от мер пресечения, в том числе заключения под стражу. Применение задержания к лицу могло иметь место только при наличии закреплённых оснований в соответствии с соблюдением процессуальной процедуры. Следует отметить, что обозначенный порядок реализации задержания просуществовал вплоть до принятия действующего уголовно-процессуального кодекса.

После вступления в силу, принятого в 2001 году УПК РФ произошёл ещё один ряд изменений, касающихся института задержания. Так обозначенный институт стал определяться как мера уголовно-процессуального принуждения, получившая закрепление в специальном разделе. Кроме того, УПК РФ предусмотрел более детальный процессуальный порядок осуществления названной меры, обеспечил новые сроки, продление которых возможно только по решению суда, а также предусмотрел иные дополнительные процессуальные гарантии для задержанного лица.

Изложенное свидетельствует о том, что уголовно-процессуальная категория задержания прошла значительный путь исторического развития, в процессе которого произошло её современное формирование. Необходимо отметить, что в процессе её эволюции было сформировано значительное количество норм, которые обеспечили реализацию процессуального порядка производства задержания лица, обеспечения таким лицам специальных прав и гарантий, а также наделение обязанностями должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Выводы по параграфу выпускной квалификационной работы.

Важность необходимости исследования вопросов, связанных с уголовно-процессуальным задержанием, подтверждается и его протяженным периодом исторического развития. Первые предпосылки появления рассматриваемой уголовно-процессуальной категории определились уже во времена Древней Руси, когда в положениях отдельных памятников права, основное место среди которых занимала Русская Правда, появились положения о необходимости

задержания лиц, совершивших преступления, в целях их доставления к князю для разбирательства. После чего, уже во времена царской России, имело место значительное количество нормативных актов, которые регламентировали схожие с уголовно-процессуальным задержанием категории. Среди них важное место занимал Устав уголовного судопроизводства 1864 года, который определял систему реализации задержания, как достаточно серьезно напоминающую существующую сегодня, регламентированную положениями современного УПК РФ, с наличием процессуального порядка реализации и оснований применения. В советский период, важным актом реализации задержания следует считать УПК РФ 1960 года, который имел в своих положениях отдельные статьи, посвященные задержанию, однако не определял его как уголовно-процессуальную меру принуждения. Вместе с тем, предусматривал отдельные гарантии задержанным, включая необходимость уведомления прокурора и четкое следование процессуальным срокам. Таким образом, пройденный путь исторического становления института задержания, обусловил в УПК РФ наличие отдельной уголовно-процессуальной принудительной категории, которая обеспечивает решение значительного количества задач уголовного судопроизводства и в то же время гарантирует лицам, подозреваемым в совершении преступлений возможность пользоваться предусмотренными УПК РФ процессуальными гарантиями.

§ 2. Значение и подходы к пониманию института уголовно-процессуального задержания в современный период

Уголовно-процессуальное задержание является эффективной мерой принуждения в структуре уголовного судопроизводства, что подтверждается практикой правоприменения норм и его реализации. В связи с этим, существует необходимость рассмотрения отдельных положений уголовно-процессуального законодательства, формирующих его содержательные особенности, а также анализа наличия в научной литературе альтернативных взглядов, касательно

юридической природы обозначенной уголовно-процессуальной категории.

Анализ различных уголовно-процессуальных исследований позволяет говорить о существующих проблемах понимания меры принуждения в виде задержания. Вместе с тем, споры о сущности задержания имеют место и несмотря на то, что в структуре законодательного регулирования существует легально закреплённый подход к пониманию задержания. Так, на основании положений п. 11 ст. 5 УПК РФ, задержание лица представляет собой меру процессуального принуждения, которая может быть реализована должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование, на срок до 48 часов с момента фактического задержания. Необходимо указать, что в 2023 году в положения о законодательном понятии задержания были внесены существенные изменения, в соответствии с которыми срок задержания в военное положение составляет до 30 суток с момента фактического задержания в случае наличия подозрения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления¹.

Применительно к реализации задержания, важность имеют конституционные нормы. В частности, в ст. 22 Конституции РФ² обеспечивается положение, что никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов.

Помимо уголовно-процессуального законодательства и конституционных норм рассматриваемая категория имеет место и в структуре иных отраслей права, где также имеют место нормы, характеризующие его содержательные особенности. В частности, это касается административного законодательства. Так, в структуре ст. 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных

¹ Сафронов Д.М., Суходолов А.С. Задержание и содержание под стражей в условиях военного положения: вопросы теории и практики // Военно-юридический журнал. 2025. № 2. С. 26–30.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 06.10.2022 № 5-ФКЗ, 06.10.2022 № 6-ФКЗ, 06.10.2022 № 7-ФКЗ, 06.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06 октября 2022 г. (дата обращения: 01.02.2026).

правонарушениях¹ задержание представляется мерой процессуального обеспечения, которая направлена на кратковременное ограничение свободы лица. Более того, нормы о задержании лиц имеют место и в структуре законодательства, регламентирующего деятельность отдельных правоохранительных органов. К примеру, в ст. 14 федерального закона «О полиции»² имеет место положение, в соответствии с которым полиция наделяется правом задерживать лиц на срок до 48 часов. Вместе с тем, в обозначенной норме отсутствует разъяснение о содержании задержания. Также имеют место положения о задержании граждан и в специальных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность органов государственного управления в условиях специальных административно-правовых режимов. К примеру, в ст. 31 федерального закона «О чрезвычайном положении»³ указано, что лицо может быть задержано в условиях комендантского часа до трех суток.

Таким образом, становится очевидным, что задержание всегда соотносится с ограничением основного права гражданина – права на свободу, может реализовываться на установленный срок для достижений определенных целей. Вместе с тем, такие цели в уголовно-процессуальном законодательстве не оговариваются. На это указывается и различными исследователями⁴.

Анализ уголовно-процессуальных исследований показывает, что значительное количество авторов, рассматривающих проблематику применения задержания, как меры принуждения, указывают на отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве специальных норм, закрепляющих его цели. Вместе с тем, реализация любого уголовно-процессуального механизма должна иметь свои цели осуществления, тем более, когда речь заходит о мере

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

² О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

³ О чрезвычайном положении: Федер. конституционных закон Рос. Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

⁴ Гараева Т.Б. Указ. соч. С. 417.

принуждения, которая связана с применением к лицу процедуры, напрямую ограничивающей право на свободу¹.

По нашему мнению, среди таких целей целесообразно выделять необходимость выяснения причастности лица к совершенному преступлению, решение вопросов, связанных с возможностью дальнейшего применения меры пресечения, в том числе, заключения под стражу, а также достижение цели исключения совершения дальнейших противоправных действий и возможности скрыться от уголовного преследования².

Существуют позиции, в соответствии с которыми следует выделять несколько видов задержания в структуре уголовно-процессуальной деятельности. Так, отдельными исследователями оговаривается фактическое задержание, а также непосредственно уголовно-процессуальное задержание. Различия заключаются в процессуальной составляющей, которая связана с составлением необходимых процессуальных документов, а именно протокола³. Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство должным образом не регламентирует вопросы осуществления фактического задержания лица, что на наш взгляд, может существенным образом нарушать права и законные интересы задержанного.

Выделение двух самостоятельных видов задержания, по мнению исследователей, связано с попыткой нейтрализовать правовой пробел, связанный с временной ямой, которая образуется в период между фактическим и уголовно-процессуальным задержанием. В научной литературе приводятся примеры, когда временной период исчисляется часами. В связи с этим могут происходить различного рода спекуляции, которые существенным образом влияют на

¹ Глазачева М.М. Задержание подозреваемого: назначение, цели, получение и фиксация доказательственной информации // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 4–1. С. 625–633.

² Лукьянчикова В.В. Уголовно-процессуальное задержание подозреваемого как способ достижения целей уголовного судопроизводства // Белгородские криминалистические чтения: Сборник научных трудов. Белгород, 2024. С. 86–90.

³ Исмаилов М.С. Правовая природа задержания как меры уголовно-процессуального принуждения // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024. № 2 (22). С. 57–63.

реализацию прав и законных интересов подозреваемого лица¹.

Вместе с тем, в структуре УПК РФ в ст. 92 указывается, что в течении трех часов с момента доставления, должен быть составлен протокол задержания. Безусловно, лицо ограничивается в правах, включая право на свободу уже с момента фактического задержания и осуществления его доставления, то есть тех действий должностных лиц, которые связаны с его препровождением в служебные помещения правоохранительных органов. Однако, срок обозначенного доставления не урегулирован, в связи с чем, оно может осуществляться в течении длительного времени. Так, в п. 15 ст. 5 УПК РФ существует лишь закрепление понятия, связанного с моментом фактического задержания, который необходимо связывать с фактическим лишением свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В структуре уголовно-процессуальной науки существуют мнения, в соответствии с которыми уголовно-процессуальное задержание следует относить к системе следственных действий, так как оно связано с непосредственными процессуальными действиями следователя или дознавателя. Вместе с тем, одной из целей задержания является собирание доказательств. Отметим, что среди сторонников такого подхода в основном те, кто занимается проблематикой следственных действий, а не проблемами задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения². Таким образом, реализация задержания может иметь место и в структуре стадии возбуждения уголовного дела, когда решение о возбуждении такого дела еще не принято. Это обстоятельство также обеспечивает наличие отдельных процессуальных проблем, к числу которых следует относить отсутствие норм, закрепляющих уголовно-процессуальный статус таких лиц.

По нашему мнению, уголовно-процессуальное задержание представляет

¹ Толстая А.А. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: Материалы XII Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 490–495.

² Карпов А.Г. Задержание как мера государственного принуждения: проблемы теории и практики // Современный юрист. 2025. № 4 (53). С. 73–81.

собой систему процессуальных действий. Это объясняется тем, что у определенных законодательством уполномоченных должностных лиц имеются полномочия по его осуществлению. Более того, среди них имеют место и должностные лица органов дознания, то есть должностные лица полиции. Важным представляется то, что при реализации задержания такие должностные лица обязаны обеспечить процессуальное оформление названного действия, обеспечить реализацию всех установленных прав и гарантий для задержанного лица, а также обеспечить его содержание в соответствии с установленными нормами законодательства.

Безусловно, с точки зрения требований уголовно-процессуального законодательства, задержание является необходимой мерой, реализация которой обеспечивает значительную эффективность будущего предварительного расследования. Так, осуществляя задержание лица, уполномоченные органы и должностные лица обеспечивают решение сразу нескольких задач. Во-первых, исключается возможность дальнейшего противоправного поведения субъекта, что в большинстве случаев обеспечивает невозможность совершения иных преступлений. Во-вторых, достигаются цели сбора необходимой доказательственной информации о причастности задержанного лица к совершению конкретного преступления. В-третьих, применение задержания позволяет в дальнейшем обеспечить применение к лицу меры пресечения, связанной с ограничением свободы, а именно заключения под стражу.

Уголовно-процессуальное задержание следует ассоциировать с многоцелевой правовой процессуальной категорией, с помощью которой достигаются необходимые задачи уголовного судопроизводства. Вполне очевидно, что существующие в этом сегменте науки дискуссии имеют длительные и весьма интересные перспективы. Однако, хотелось бы надеется, что дальнейшая полемика ученых по вопросам задержания не будет стоять на месте, а перейдет на новый виток своего развития, в том числе впитает идеи о многогранной природе обозначенной правовой категории. Также, в процессе осуществления задержания на первое место должны вставать проблемные

аспекты, связанные с должной реализацией прав задержанных лиц. Укажем, что это касается всех видов задержания, так как и в том, и в другом случае ограничиваются важнейшие конституционные права человека – право на свободу и свободу передвижения¹.

Таким образом, анализ действующего законодательства, а также имеющихся по заявленной проблематике научных исследований, позволил определить уголовно-процессуальное задержание как установленную уголовно-процессуальным законом меру принуждения, которая связана с временным ограничением свободы лица, в отношении которого имеют место основания, указывающие на его возможную причастность к совершенному преступлению.

Необходимо указать, что никаких различий в процедуре применения уголовно-процессуального задержания исходя из формы предварительного расследования не предполагается, однако рассматриваемая мера принуждения в структуре предварительного следствия применяется гораздо чаще, так как имеют место уголовные дела, связанные с расследованием преступлений, имеющих большую общественную опасность, где применение рассматриваемой меры принуждения имеет особую важность.

Выводы по параграфу выпускной квалификационной работы.

Уголовно-процессуальное задержание представляет собой действенную меру принуждения, механизм применения которой устанавливается специальными положениями УПК РФ. Осуществление задержания с нарушением установленных законодательных правил приведет к нарушению прав и законных интересов лица, в отношении которого оно применяется. Несмотря на то, что указанная мера государственного принуждения связана с ограничением целого комплекса прав граждан, в том числе права на свободу, передвижения и т.д., в науке не существует единого подхода к пониманию указанной правовой категории, а тем более, ее целей, что сказывается на неэффективности ее применения и возникновению ряда несоответствий. Анализ

¹ Качалова О.В., Качалов В.И. Проблемы лишения (ограничения) права на свободу в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2025. № 12. С. 79–87.

законодательных актов различных отраслей права, а также комплекса научных исследований по проблематике понимания задержания, позволяет констатировать, что уголовно-процессуальное задержание является установленной уголовно-процессуальным законом мерой принуждения, которая связана с временным ограничением свободы лица, в отношении которого имеют место основания, указывающие на возможную его причастность к совершенному преступлению. Названная мера имеет собственную юридическую природу, а также свои основания и процессуальную процедуру реализации.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ

§ 1. Порядок и основания применения меры принуждения в виде задержания

Важнейшей составляющей реализации уголовно-процессуального задержания в процессе уголовного судопроизводства, являются закреплённые в УПК РФ основания его применения, а также установленный процессуальный порядок. Обозначенные элементы детально регламентированы в структуре УПК РФ, однако, в практике правоприменения имеют место некоторые проблемы, касающиеся определения указанных оснований, а также обеспечения выполнения процессуального порядка.

В случае возникновения необходимости применения уголовно-процессуального задержания, должностное лицо, уполномоченное его осуществлять, всегда должно оперировать наличием оснований его применения. В случае их отсутствия, применение уголовно-процессуального задержания является невозможным. Основания применения уголовно-процессуального задержания закреплены законодателем в структуре положений ст. 91 УПК РФ. Ее анализ позволяет выделить две группы оснований, наличие которых позволяет применить к лицу меру принуждения в виде задержания. Однако, обе группы оснований, в любом случае, соотносятся с требованиями уголовно-процессуального законодательства, связанными с причастностью лица к совершению преступления, за которое уголовным законодательством устанавливается вид уголовного наказания – лишение свободы.

Итак, в качестве оснований первой группы следует рассматривать обстоятельства, установленные положениями ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Среди них имеют место обстоятельства, связанные со случаями, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, потерпевшие или очевидцы указали на лицо как на совершившее преступление,

а также на лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

В качестве оснований второй группы необходимо иметь ввиду обстоятельства, предусмотренные положениями ч. 2 ст. 91 УПК РФ, а именно любые обстоятельства, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, которые исходят из определенных условий: подозреваемый пытался скрыться, его личность не установлена, он не имеет постоянного места жительства либо принято решение о применении к нему заключения под стражу¹.

Важнейшей проблемой, которая связана с законодательным регламентированием оснований уголовно-процессуального задержания, является сложно уловимая связь между обозначенными в УПК РФ основаниями и самим задержанием. В качестве еще одной проблемы необходимо учитывать слабую относимость обозначенных в УПК РФ оснований к природе процессуальных отношений, возникающих при его применении. Продолжающиеся попытки исследователей разрешить обозначенные проблемы до сих пор не привели к положительному исходу. В связи с чем, в структуре правоприменения продолжают расхождения правовой природы отдельных оснований, их сущности, а также применения того или иного вида².

К примеру, важной несостыковкой законодательного регламентирования оснований осуществления задержания следует считать положения, установленные ч. 1 и ч. 2 ст. 91 УПК РФ. Следует указать, что ч. 1 названной нормы не обозначает в себе, что основанием применения к лицу задержания могут служить те или иные данные, однако ч. 2 предполагает, что «иные данные» также могут послужить таким основанием. Однако, законодатель не раскрывает указанную категорию, что приводит к значительным правоприменительным

¹ Турченков В.С., Вологина Е.В. Задержание подозреваемого в системе мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом: Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Волгоград, 2023. С. 132–135.

² Арестова Е.Н., Шарапова Е.В., Борбат А.В. Проблемы правовой регламентации задержания подозреваемого // Российский следователь. 2023. № 6. С. 11–14.

проблемам. По нашему мнению, наличие в положениях о задержании категории «иные данные», которая имеет оценочный характер, не может способствовать реализации основных принципов уголовного процесса. Более того, осуществление задержания по основаниям ч. 2 ст. 91 УПК РФ может способствовать возникновению значительных нарушений прав и законных интересов подозреваемого, что в последствии приведет к необходимости реализации в отношении него института реабилитации¹.

В структуре научных исследований имеют место различные дискуссии, касательно подходов к логике законодательного закрепления оснований, позволяющих осуществить уголовно-процессуальное задержание. Так, в соответствии с одной точкой зрения, названные основания являются прямо закреплёнными нормами УПК РФ, которые расположены в ст. 91. Иные точки зрения характеризуют основания осуществления задержания с массивом фактических данных, совокупность которых позволяет применить к лицу уголовно-процессуальное задержание².

Отдельные исследователи объединяют два указанных подхода и понимают под основаниями уголовно-процессуального задержания два взаимосвязанных аспекта, среди которых нормы, на основании которых возможно проведение рассматриваемой уголовно-процессуальной меры, а также фактические данные, которые обосновывают ее осуществление³.

Элементарный анализ норм, регулирующих применение процессуального задержания, показал, что наличие обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 91 УПК РФ не всегда вызывает задержание. Так, к примеру, при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 91 УПК РФ лицо может и не задерживаться,

¹ Кривцов А.А. Институт задержания подозреваемого в уголовном процессе: сущность и проблемы // Слово в науке. 2023. № 15. С. 32–37.

² Сургуев В.С.А., Дадашов М.М. К вопросу об основаниях задержания лица в соответствии с действующим УПК РФ // Актуальные проблемы истории, политики и права: Сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 212–215.

³ Сайфутдинова А.Д. К вопросу о правовых основах задержания как меры государственного принуждения, применяемого сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57). С. 34–41.

и в последствии к нему могут не применяться меры уголовно-процессуального пресечения.

Все обозначенное подтверждает необязательный характер реализации уголовно-процессуального задержания в отношении лица, в случаях наличия определённых УПК РФ оснований. Таким образом, законодатель разрешает должностному лицу задержать подозреваемого в совершении преступления при наличии вышеперечисленных оснований, однако реализация указанного разрешения остается на его усмотрение. В уголовно-процессуальных исследованиях отмечается, что неизбежность задержания также может иметь место, однако только в тех случаях, когда наряду с основаниями, перечисленными в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, имеют место и условия, предусмотренные ч. 2 названной статьи, связанные с невозможностью установления постоянного места жительства лица или его личности. В связи с чем, лицо должно быть задержано на установленный срок для названных данных, а также целесообразности дальнейшего применения к лицу мер пресечения, включая заключение под стражу¹.

Таким образом, в случаях, когда подозрение лица возникло по основаниям, не указанным в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, задержать его можно лишь при наличии обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ. Из этого следует, что отсутствие обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, вообще исключает задержание подозреваемого; а их наличие в обязательном порядке вызывает применение задержания. Отмеченное не согласуется с позицией законодателя о праве должностного лица применять задержание, выраженной в ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Очевидно, что при наличии обстоятельств, вызывающих применение задержания, должностное лицо не вправе, а обязано задержать подозреваемого. Пробел в законодательном закреплении обязанности должностного лица

¹ Адамович В.В. Институт задержания подозреваемого: проблемы правоприменения, потребности практики и новые видения теории // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей» . Санкт-Петербург, 2024. С. 760–765.

применить задержание при наличии определенных обстоятельств объясняет отсутствие в норме принуждения причинно-следственной связи между возникновением юридического факта и полномочиями должностного лица.

Существуют мнения, в соответствии с которыми имеющаяся в законодательстве редакция нормы, обозначенной в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в большей степени закрепляет основания наличия подозрения в совершении преступления и не может иметь прямого отношения к основаниям задержания лица. Вместе с тем, условия задержания, которые предполагаются ч. 2 ст. 91 УПК РФ, в большей степени имеют правовую природу оснований задержания. Таким образом, не является до конца ясным, что законодатель имел ввиду, перечисляя обозначенные категории в рассматриваемой статье УПК РФ. Это еще раз подчеркивает необходимость коренного пересмотра оснований и условий осуществления задержания подозреваемого¹.

Исследование проблематики применения конкретных оснований задержания лиц, показывает, что обозначенная мера уголовно-процессуального принуждения может иметь место, как правило в трех случаях:

- когда лицо пытается скрыться от органов, осуществляющих полномочия органа дознания;
- когда отсутствуют необходимые данные, наличие которых позволяет установить личность лица;
- в случаях, когда лицо находится в розыске и задерживается в целях дальнейшего избрания в отношении него меры пресечения, связанной с заключением под стражу.

Первые два случая характеризуются возможностью лица скрыться от органов предварительного расследования и тем самым минимизировать их возможность к осуществлению качественного расследования уголовного дела. Реализация уголовно-процессуального задержания, в данном случае, обеспечит невозможность таких действий со стороны подозреваемого, позволит

¹ Мелехова С.В., Марусенко Т.В. Основания задержания подозреваемого в уголовном процессе // Флагман науки. 2025. № 4 (27). С. 759–761.

предупредить его сокрытие и обеспечит эффективность доказывания по расследуемому уголовному делу. К тому же, обеспечит должную возможность применения к лицу в дальнейшем необходимой меры пресечения, в том числе, заключения под стражу, если должностное лицо органа предварительного расследования сочтет это необходимым.

А вот обстоятельства, указанные в третьем случае, вряд ли можно рассматривать в качестве оснований задержания, применяемого органами расследования. Содержание ч. 2 ст. 91 УПК РФ, выраженное словами «...если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу», находится в причинно-следственной связи не с полномочиями органа расследования, а с полномочиями должностных лиц полиции, обнаруживших лицо, находящееся в розыске.

Учитывая сказанное, необходимо констатировать, что в практике правоприменения должностных лиц, уполномоченных применять уголовно-процессуальное задержание, необходимо рассматривать два возможных вида уголовно-процессуального задержания, в зависимости от оснований и условий, которые содержатся в структуре УПК РФ. В частности, первый вид необходимо связывать с осуществлением задержания лица в целях разрешения вопроса о применении к нему одной из предусмотренных мер пресечения. Среди оснований реализации названного вида задержания следует учитывать отсутствие у лица постоянного места жительства, а также наличия с его стороны сопротивления при применении фактического задержания. В качестве второго вида, необходимо обозначать такое задержание, когда среди его целей фигурирует необходимость обеспечения будущего ходатайства в суд о применении к лицу меры пресечения, связанной с заключением под стражу. К тому же, применение второго вида рассматриваемой меры имеет целесообразность в случаях, когда необходим комплекс мероприятий с последующим заключением под стражу лиц, которые скрылись от органов

предварительного следствия и суда¹.

Нами проведено эмпирическое исследование функциональной зависимости между количеством уголовно-процессуальных задержаний и примененной впоследствии меры уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу на примере деятельности следственного отдела ОМВД России по Кугарчинскому району. За период наблюдений принят временной отрезок с 2021 по 2025 года.

В 2021 году следователями ОМВД России по Кугарчинскому району было возбуждено 64 уголовных дела, в 2022 году – 67 уголовных дел, в 2023 году – 65 уголовных дел, в 2024 году – 72 уголовных дела, в 2025 году – 69 уголовных дел (см. Приложение 1). Рассмотрим динамику выявленных лиц, совершивших возбужденные уголовные дела следователями ОМВД России по Кугарчинскому району, за период с 2021 по 2025 год. Так, в 2021 году количество выявленных лиц составило 24 гражданина, в 2022 году – 25 граждан, в 2023 году – 27 граждан, в 2024 году – 28 граждан, в 2025 году – 29 граждан (Приложение 2)².

Анализ диаграмм, представленных в Приложения 1 и 2, свидетельствует о наличии тенденции к росту количества возбужденных уголовных дел и количества выявленных по ним лиц в рассматриваемом следственном подразделении за последние пять лет.

Рассмотрим сравнительную диаграмму количества подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых следователями обозначенного территориального органа внутренних дел применена уголовно-процессуальная мера в виде задержания за исследуемый период, и количество подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых в последующем после задержания применялась мера пресечения в виде заключения под стражу.

Так, в 2021 году следователями ОМВД России по Кугарчинскому району

¹ Дьяконов А.Н. Задержание – мера уголовно-процессуального принуждения // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: Сборник статей по материалам ХСХI международной научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 193–197.

² Выписка из служебной записки о деятельности следственного отдела ОМВД России по Кугарчинскому району за период с 2021 по 2025 год. Архив.

было задержано 2 подозреваемых (обвиняемых), ни к кому из них не была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в 2022 году было задержано 3 подозреваемых (обвиняемых), в отношении 1 из них была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в 2023 году было задержано 2 подозреваемых (обвиняемых), в отношении 1 из них в последующем была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в 2024 году было задержано 4 подозреваемых (обвиняемых), ко всем в последующем была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в 2025 году был задержан 1 подозреваемый (обвиняемый), в отношении него в последующем была применена мера пресечения в виде заключения под стражу (Приложение 3)¹.

Таким образом, за период с 2021 по 2025 года существует прямая зависимость между количеством уголовно-процессуальных задержаний и примененной впоследствии меры уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу следователями следственного отдела ОМВД России по Кугарчинскому району. Иными словами, в отношении лица уголовно-процессуальная мера в виде задержания применяется только в том случае, если есть основание в дальнейшем применить к нему меру пресечения в виде заключения под стражу. Указанная тенденция подтверждает неостребованность иных оснований для задержания, т.к. их формулировка характеризуется проблематичностью для правоприменителя.

Все обозначенное подтверждает наличие в УПК РФ сформированной законодателем правовой системной модели обстоятельств, наличие которых обеспечивает возможности уполномоченных должностных лиц осуществлять уголовно-процессуальное задержание. Среди них имеет смысл рассматривать:

- обстоятельства, связанные с наличием предположений, либо доказательств о причастности лица к совершенному преступлению;
- сведения об указанных обстоятельствах, полученные в установленной

¹ Выписка из служебной записки о деятельности следственного отдела ОМВД России по Кугарчинскому району за период с 2021 по 2025 год. Архив.

законом форме. Соответственно, в процессуальном решении о задержании (по действующему законодательству – это протокол задержания, хотя в отдельных статьях законодатель допускает вынесение постановления о задержании) в графе «основания» должны быть указаны как обстоятельства, на основании которых принято решение о задержании, так и перечень содержащихся в уголовном деле доказательств, устанавливающих данные обстоятельства.

В качестве основания также необходимо рассматривать и имеющиеся у должностных лиц данные о том, что подозреваемый может скрыться до момента избрания в отношении него меры пресечения.

О наличии оснований для задержания свидетельствует отсутствие сведений, характеризующих личность подозреваемого, обвиняемого, а также наличие сведений об обстоятельствах, составляющих содержание оснований для заключения его под стражу, в соответствии со статьей 97 УПК РФ. В связи с обозначенным, основания задержания следует рассматривать в качестве правовой конструкции, состоящей из двух элементов:

- объективные обстоятельства, свидетельствующие о возможности подозреваемого, обвиняемого скрыться от органов расследования и суда;
- сведения об указанных обстоятельствах, полученные в установленной законом форме (доказательства).

Важным элементом реализации уголовно-процессуального задержания является процессуальный порядок его осуществления. Законодательное закрепление обозначенного порядка осуществлено законодателем в структуре ст. 92 УПК РФ.

Анализ обозначенной статьи УПК РФ указывает на отсутствие детализации процессуального порядка задержания. Так, законодатель счел необходимым обеспечить лишь положения о процессуальном оформлении специального акта уполномоченного должностного лица – протокола задержания, обозначив при этом необходимость его составления в сроки, не превышающие трех часов с момента доставления лица. Кроме того, в названной статье обозначено и требование, связанное с участием при составлении

протокола защитника. Необходимо указать, что названное требование было закреплено законодателем относительно недавно, а именно только в конце 2015 года, что свидетельствует о поиске законодателем внедрения в уголовное судопроизводство дополнительных механизмов защиты лиц, в него вовлекаемых.

Обозначенная норма УПК РФ обеспечивает и регламентацию содержательной части протокола о задержании. Так, в качестве его обязательных элементов законодатель закрепил дату, время, место составления протокола, указание на основания осуществления задержания лица, результаты проведенного личного обыска и иные. Указанный протокол должен быть в обязательном порядке подписан лицами, среди которых должностное лицо, которое его составило, а также лицо, в отношении которого реализуется процедура задержания.

Не менее важным для реализации прав подозреваемого является требование о необходимости в течении двенадцати часов уведомить прокурора о применении рассматриваемой уголовно-процессуальной нормы.

Еще одним элементом процессуального порядка осуществления уголовно-процессуальной меры принуждения в виде задержания является проведение допроса. Такой допрос должен быть проведен по правилам, регламентированным уголовно-процессуальным законодательством.

Выводы по параграфу выпускной квалификационной работы.

В качестве важнейших элементов реализации уголовно-процессуального задержания следует рассматривать основания и порядок его процессуального применения. Анализ законодательных положений и научных исследований показал, что законодатель сформировал закрепление указанных оснований не должным образом, что значительно образом оказывает влияние на практику их применения. В частности, требуется пересмотр положений ст. 91 УПК РФ в части формирования в ней четкого перечня оснований применения уголовно-процессуального задержания. Более того, формирование обозначенного перечня должно учитывать наличие условий, в соответствии с которыми

должно быть осуществлено задержание в соответствии с конкретным основанием. Так, действующая редакция ст. 91 УПК РФ в качестве оснований задержания определяет основания наличия подозрения в совершении преступления, а в качестве условий непосредственные основания. Кроме того, важным представляется необходимость обеспечения регламентирования цели уголовно-процессуального задержания, которая связана с необходимостью обеспечения дальнейшей реализации избрания меры пресечения. Также, законодателем предусмотрен процессуальный порядок реализации рассматриваемой меры принуждения, который сводится к составлению специального акта – протокола, а также предоставлением задержанному лицу предусмотренных УПК РФ гарантий. Так, одной из важнейших гарантий, является участие защитника в ходе составления протокола о задержании лица. Вместе с тем, по нашему мнению, в структуре положений УПК РФ необходимо обеспечить регламентацию последовательности, связанной с участием защитника в процессе применения к лицу задержания.

§ 2. Проблематика законодательного регулирования сроков применения меры принуждения в виде задержания

Не менее важным элементом реализации категории уголовно-процессуального задержания, являются установленные законодателем сроки его осуществления.

Как уже отмечалось в выпускной квалификационной работе, в структуре законодательных норм существуют несколько сроков задержания лиц, которые зависят от определенных условий. Вместе с тем, обозначенные сроки имеют законодательное закрепление в положениях ст. 5 УПК РФ, где фигурирует 48-часовой срок и 30 суток.

По нашему мнению, срок рассматриваемой меры принуждения, представляется важнейшей категорией, нарушение которой может иметь необратимые последствия для задержанного лица. В связи с этим, считаем, что

в структуре главы 12 УПК РФ должна содержаться отдельная норма, посвященная срокам рассматриваемой меры принуждения.

В работе уже отмечалось, что реализация имеющихся норм о сроках уголовно-процессуального задержания также имеет некоторые противоречия. Разбирая законодательную конструкцию понятия задержания, уже обращалось внимание на словосочетание «момент фактического задержания». На этот счет в уголовно-процессуальной литературе существует достаточное количество дискуссий, которые касаются исчисления сроков уголовно-процессуального задержания.

Наличие в УПК РФ такой неопределенности, предоставляет правоприменителю возможность осуществления разнонаправленного толкования, что в конечном итоге приводит к нарушениям прав и законных интересов лиц, которые вовлекаются в уголовное судопроизводство, посредством реализации в отношении них задержания¹. Фактическое задержание широко известно законодательству англосаксонской системы права. В соответствии с имеющимися в нем прецедентами, фактическое задержание лица ассоциируется с моментом, когда лицо утрачивает возможность свободного передвижения. Вместе с тем, в российском действующем уголовно-процессуальном законодательстве указанная формулировка отсутствует. Если обращаться к иным отраслям российского права, то, к примеру, в административном законодательстве существует смежная задержанию категория - доставление, и срок задержания лица исчисляется именно с момента осуществления такого доставления, которое в свою очередь, в соответствии с требованиями законодательства должно быть реализовано в возможно короткий срок. Вместе с тем, это также не решает проблематику нарушений имеющихся законодательных требований к 48 часовому сроку осуществления административного задержания.

В соответствии с действующим УПК РФ исчисление срока уголовно-

¹ Максимов Н.О. Задержание подозреваемого как элемент института подозреваемого // Студенческий вестник. 2022. № 28-2 (220). С. 25-26.

процессуального задержания должно осуществляться с момента фактического задержания лица. Как уже отмечалось, обозначенное положение порождает в правоприменении значительные проблемы. К примеру, в значительном количестве случаев как таковой момент фактического задержания не учитывается, а исчисление срока осуществляется с момента составления протокола о задержании. Безусловно, при таком подходе установленный законодателем общий срок уголовно-процессуального задержания в 48 часов нарушается, в связи с тем, что до момента такого составления может пройти значительное количество времени, когда лицо уже лишено прав, связанных со свободой и передвижением¹.

Однако существуют и мнения, в соответствии с которыми исчисление срока с момента фактического ограничения права лица является неправильным. Исследователи связывают это с тем, что уголовно-процессуальные отношения возникают именно в момент доставления и начала процессуальной работы с задержанным лицом².

Все обозначенные фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что уголовно-процессуальное задержание возникает именно с момента составления процессуального документа – протокола. Вместе с тем, само фактическое задержание лица, то есть его физический захват, осуществление удержания, а также мероприятия, связанные с его доставлением к должностному лицу, уполномоченному реализовать процедуру процессуального задержания, также следует учитывать как принудительный элемент. В уголовно-процессуальной литературе имеют место мнения, в соответствии с которыми обозначенные мероприятия не могут иметь привязку к уголовно-процессуальной деятельности и должны осуществляться в соответствии с иными законодательными актами, к примеру федеральным

¹ Шайденко Д.А. О способе преодоления противоречий, связанных с исчислением срока задержания подозреваемого // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 194–201.

² Абрамова Л.Л. Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4 (24). С. 7–13.

законом «О полиции», а речь об уголовно-процессуальном задержании может вестись только в случае наличия подозрения в совершении преступления¹. По нашему мнению, это является не совсем верным, так как при реализации в отношении лица фактического задержания оно уже терпит лишения, которые необходимы для достижения целей уголовного судопроизводства, в связи с чем, тот срок, который охватывает эти действия, должен быть учтен при формировании в дальнейшем в отношении такого лица базы уголовно-процессуального задержания².

Существуют и иные позиции, к примеру отдельные авторы указывают, что срок задержания может исчисляться только с момента процессуального оформления реализации обозначенной меры принуждения, в связи с чем необходимо предусмотреть в законодательстве обязанность должностного лица, производящего расследование уголовного дела, вынесение специального акта – постановления, ознакомление с которым и будет являться точкой отсчета срока уголовно-процессуального задержания. По нашему мнению, обозначенное представляется неверным, так как имеет место достаточное количество обстоятельств, наличие которых не позволяют применить к лицу необоснованное ограничение права на свободу. Более того, применение уголовно-процессуального задержания может иметь место и до возбуждения уголовного дела, что также вносит ряд проблемных аспектов, к примеру, это касается возможностей реализации уголовно-процессуальных гарантий для задержанного³.

В рамках применения уголовно-процессуальной меры принуждения в виде задержания существует еще несколько сроков, которые регламентированы законодателем. Во-первых, трехчасовой срок, который отведен должностному лицу на составление протокола о задержании. Во-вторых, двенадцатичасовой

¹ Карпова О.В. Срок задержания в уголовном судопроизводстве Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 46–51.

² Гапонова В.Н. К вопросу о задержании в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С. 132–141.

³ Маклакова А.А. К вопросу об исчислении сроков при задержании подозреваемого // Студенческий вестник. 2023. № 8–2 (247). С. 5–8.

срок, в который необходимо уведомить прокурора о применении уголовно-процессуального задержания в отношении лица. В-третьих, уголовно-процессуальным законодательством установлен срок свидания, который не может составлять менее двухчасового периода. Отметим, что при реализации применения данных сроков при осуществлении уголовно-процессуального задержания особых проблем у правоприменителей не возникает.

Установленный УПК РФ срок уголовно-процессуального задержания может быть продлен. Обозначенная процедура обеспечивается нормой, содержащейся в ст. 108 УПК РФ. В частности, обозначенное продление является возможным на срок до 72 часов, то есть на тот период времени, который необходим для предоставления дополнительных доказательств, подтверждающих необходимость применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Иными словами, продление срока задержания является возможным в структуре процедуры рассмотрения судом вопроса о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Также следует оговорить возникновение в структуре УПК РФ в 2023 году нового процессуального срока, который касается применения рассматриваемой меры принуждения. Так, на основании п. 11 ст. 5 УПК РФ в условиях введения военного положения срок задержания может устанавливаться до 30 суток в отношении лиц, подозреваемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений. Появление обозначенного положения было актуализировано проведением специальной военной операции, а также введением военного положения на отдельных территориях Российской Федерации, которое действует по настоящее время. Отметим, что обозначенный срок необходим для обеспечения более качественного расследования уголовных дел, в том числе, в период действия особого административного режима военного положения, учитывая особую общественную опасность преступлений, совершаемых в

¹ Епишкин М.С. Проблемы исчисления срока задержания лица по ходатайству стороны на срок не более 72 часов // Юрист спешит на помощь. 2025. № 2. С. 11–13.

условиях действия такого режима¹.

Выводы по параграфу выпускной квалификационной работы.

Неотъемлемой частью реализации процесса задержания лица, необходимо признавать установленные законодателем сроки. Процессуальные сроки позволяют обеспечить реализацию основных принципов уголовного судопроизводства и обеспечить минимизацию возможных их нарушений. Так, на основании положений п. 11 ст. 5 УПК РФ максимальный срок задержания лица исчисляется 48 часами. Однако, действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность его продления до 72 часов в ходе процедуры по рассмотрению ходатайства о применении к задержанному лицу меры пресечения в виде заключения под стражу. Необходимо учитывать, что законодатель определил начальный момент исчисления срока уголовно-процессуального задержания, который обуславливается моментом фактического задержания лица, однако в практике правоприменения имеются случаи неправильной трактовки обозначенных норм, что порождает ситуации, связанные с нарушением общего срока задержания. Более того, уголовно-процессуальные положения о сроках задержания имеют место в разных нормах и главах УПК РФ, что, по нашему мнению, является неправильным. Решением обозначенной ситуации могла бы стать их систематизация путем введения в главу 12 специальной статьи, посвященной срокам уголовно-процессуального задержания, где будут закреплены общий срок, порядок продления общего срока, а также специальные сроки, который могут иметь место при действии на территории военного положения.

§ 3. Направления совершенствования реализации меры принуждения в виде задержания в российском уголовном процессе

Задержание подозреваемого является достаточно распространенной мерой

¹ Епишкин М.С. Указ. соч. С. 12.

принуждения, которая, связана с ограничением свободы в структуре реализации необходимости обеспечения качественного расследования уголовного дела в связи с совершенным преступлением. Учитывая, что в процессе реализации задержания ограничиваются основные права граждан, основным направлением совершенствования ее реализации следует считать необходимость должного обеспечения их прав и законных интересов.

Применительно к реализации должного обеспечения прав задержанного существуют определенные вопросы. Так, в соответствии с действующим законодательством, после применения к лицу задержания, оно приобретает уголовно-процессуальный статус подозреваемого. В структуре ст. 46 УПК РФ определены права и обязанности обозначенного участника уголовного процесса. Следует отметить, что перечень закреплённых в названной статье достаточно обширен и полностью обеспечивает возможности обеспечения интересов задержанного лица.

Основная проблема заключается в том, что задержанное лицо имеет право пользоваться обозначенными правами, установленными в ст. 46 УПК РФ только после составления в отношении него протокола задержания. До указанного момента лицо в соответствии с положениями УПК РФ задержанным не является и соответственно не обладает статусом подозреваемого. Обозначенное свидетельствует о том, что в период от фактического задержания лица до момента составления в отношении него соответствующего протокола лицо обладает лишь урезанным набором прав, которые можно вычлени из положений УПК РФ.

Для преодоления проблем, связанных с реализацией уголовно-процессуальных положений об обеспечении и защите прав подозреваемого, необходимо устранить вышеназванные обстоятельства. Обозначенное устранение возможно путем закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве определенных положений, среди которых:

- введение в структуру субъектов уголовного судопроизводства наряду с подозреваемым и обвиняемым нового участника – задержанного;

– закрепление уголовно-процессуального статуса задержанного лица, которым оно будет обладать с момента фактического задержания до момента составления в отношении него протокола о задержании и приобретения статуса подозреваемого.

Указанное предложение позволит наделить правами, гарантиями обеспечения таких прав, а также средствами их защиты лиц, которые фактически задержаны, но в отношении них не составлен протокол задержания в соответствии с положениями ст. 91 УПК РФ.

Также, на основании статьи 46 УПК РФ подозреваемый обладает комплексом прав, о которых также необходимо отметить. Во-первых, подозреваемый имеет право знать, в чем его подозревают, а также имеет право на получение копий соответствующих процессуальных документов, среди которых протокол задержания, постановление о применении меры пресечения. Во-вторых, подозреваемый наделен правом дать объяснения или показания по поводу выдвинутого в отношении него подозрения, а также отказаться от них. В-третьих, подозреваемый имеет право пользоваться помощью защитника. Отметим, что право на защитника в процессе применения уголовно-процессуальной меры принуждения в виде задержания, не фигурирует в положениях статьи 46 УПК РФ. Это право закреплено лишь в статье 92 УПК РФ. В-четвертых, подозреваемый обладает стандартным для многих участников уголовного процесса правами, среди которых представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться переводчиком, знакомиться с материалами дела, участвовать с разрешения следователя в следственных действиях.

Вторым важным шагом реформирования рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения должна стать выработка и нормативное закрепление эффективного порядка реализации названной меры, с предусмотренными основаниями, условиями, а также целями, о чем уже отмечалось в структуре выпускной квалификационной работы. С целью создания более эффективного механизма применения уголовно-процессуальной

меры в виде задержания, а также действенного механизма реализации прав задерживаемых лиц необходимо определить следующие направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Во-первых, необходим коренной пересмотр положения УПК РФ, которые регламентируют уголовно-процессуальное задержание. В связи с этим, необходимо соответствующее построение главы 12 УПК РФ, где будет внесена ясность в регламентацию оснований, условий и целей реализации меры принуждения в виде задержания. На сегодняшний день, содержательное наполнение норм ст.ст. 91, 92 УПК РФ являются сложно понимаемыми¹.

Во-вторых, важным представляется и изменение регламентации процессуального порядка осуществления задержания. В работе уже отмечалось, что имеется значительная необходимость определения и закрепления некоторых процедур, в частности, это касается выбора задержанным лицом защитника. Обозначенная проблема не раз оговаривалась и в структуре научных исследований, касающихся вопросов применения к лицам уголовно-процессуального задержания².

В-третьих, необходимо более детально рассмотреть возможность включения в перечень участников уголовного процесса нового субъекта – задержанного. Как нами уже отмечалось выше, в случае реализации указанной инициативы лица, к которым применено фактическое задержание, получили бы набор процессуальных прав, в том числе смогли бы в полной мере реализовать право на защиту. Отметим, что на сегодняшний день, лицо к которому применено фактическое задержание до момента составления в отношении него протокола о задержании является не защищенным в должной мере. В связи с этим, в правоприменительной деятельности возможны различного рода нарушения конституционных прав таких лиц.

В-четвертых, существует необходимость более детального определения и

¹ Россинский С.Б. О полицейской природе оснований задержания подозреваемого // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 175–181.

² Сидоров Д.Б. Институт задержания подозреваемого в российском уголовном процессе, его проблемы и особенности // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 11 (68). С. 234–239.

законодательного закрепления момента фактического задержания лица, что позволит исключить спекуляции, связанные с интерпретированием правоприменителями указанной формулировки. Указанное новшество также позволит более эффективно осуществлять контроль за законностью задержания со стороны прокуратуры, судей и должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за предварительным расследованием¹.

Кроме того, возможно закрепить уголовно-процессуальный механизм применения в отношении задержанного наручников с встроенным GPS-трекером по аналогии с браслетом при применении меры пресечения в виде домашнего ареста. При задержании должностные лица должны будут применять указанное спецсредство в отношении задержанного лица с момента фактического задержания. Таким образом, возможно определить время фактического задержания.

Указанные изменения приведут к минимизации процессуальных нарушений, которые допускаются в процессе осуществления применения к лицам уголовно-процессуального задержания², а также систематизируют процедуру фактического задержания.

Названные направления совершенствования будут способствовать не только реализации прав и законных интересов задерживаемых лиц и подозреваемых, но и помогут эффективнее применять рассматриваемую меру органами предварительного расследования. Кроме того отметим, что институт задержания является действенным механизмом для эффективного достижения целей уголовного судопроизводства, а также может способствовать применению иных мер принуждения, к примеру, меры пресечения в виде заключения под стражу. Вместе с тем, указанный институт связан с прямым ограничением прав и законных интересов лиц, которые вовлекаются в уголовный процесс путем применения к ним рассматриваемой меры принуждения. Для поиска

¹ Царев Д.Л. Исчисление процессуальных сроков при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления // Молодой ученый. 2023. № 33 (480). С. 61–62.

² Савельева А.С. Прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемых и обвиняемых лиц // Мировая наука. 2022. № 11 (68). С. 170–175.

компромисса необходимо продолжать научные изыскания по рассматриваемым проблемам с целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства о применении задержания.

Необходимость такого совершенствования продиктована и тем, чтобы исключить использование при расследовании преступлений мер административного характера. Так, практика правоприменения показывает, что имеют место случаи, связанные с возбуждением против лиц, в отношении которых имеются основания к уголовно-процессуальному задержанию, дел об административных правонарушениях с целью обеспечения задержания названных граждан в административном порядке путем избрания им наказания в виде административного ареста до 15 суток. Вместе с тем, в практике правоприменения имеют место случаи незаконного возбуждения указанных дел при отсутствии в действиях лиц составов административного правонарушения. Это еще раз подчеркивает необходимость обеспечения большей эффективности применения уголовно-процессуального задержания.

В качестве примера приведем ходатайство адвоката Р., защищавшего права подсудимого О., о зачете подсудимому О. в срок назначенного уголовного наказания в виде лишения свободы времени его заключения под стражей, которое, по мнению адвоката Р., началось с момента назначения гражданину О. административного наказания в виде административного ареста на 15 суток, который предшествовал уголовно-процессуальному задержанию подсудимого и применению к нему меры уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу.

Так, у следователя ОМВД России по Кугарчинскому району были подозрения в отношении гр. О., который был задержан с поличным в момент получения суммы денег, которую он вымогал у потерпевшего. При реализации указанного оперативно-разыскного мероприятия гр. О. оказал сопротивление, в связи с чем был доставлен в ОМВД России по Кугарчинскому району, где на него был оформлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ за неповиновение законному требованию сотрудника полиции с

назначением административного наказания в виде административного ареста на срок 15 суток. По истечению срока административного ареста гр. О. задержали порядке ст. 91 УПК РФ и в последствии к нему была применена уголовно-процессуальная мера пресечения в виде заключения под стражу¹.

Кугарчинский районный суд отказал в удовлетворении ходатайства на основании разъяснения Конституционным судом Российской Федерации, который четко обозначил невозможность смешения административного и уголовно-процессуального законодательства при исчислении и зачетах сроков уголовного наказания².

По нашему мнению, данный пример свидетельствует о необходимости разграничения уголовно-процессуального задержания и административно-процессуальных институтов, как самими правоприменителями, так и защитниками. С этой целью необходимы разъяснения контрольно-надзорных органов о проблемных аспектах применения указанных процедур.

Выводы по параграфу выпускной квалификационной работы.

Уголовно-процессуальное задержание представляет собой одну из необходимых и востребованных мер принуждения, обеспечивающих достижение различных целей повышения эффективности расследования по уголовному делу. Однако, ее востребованность и необходимость сопряжена с применением к лицу значительных ограничений в виде кратковременного лишения его свободы. В связи с этим, при осуществлении разработки направлений совершенствования законодательного механизма осуществления задержания, на первый план должна выходить необходимость должного предоставления задержанным лицам всех предусмотренных процессуальных гарантий. В частности, законодатель указывает, что лица, которым применено

¹ Материалы дела № *-2025, рассмотренные Кугарчинским районным судом в отношении О. Архив суда. 2025.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Байдиной Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав частью третьей.2 статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации и положениями ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2025 г. № 912-О. [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

задержание, приобретают статус подозреваемого и в соответствии со ст. 46 УПК РФ вправе пользоваться всеми установленными для него правами. Однако, УПК РФ не устанавливает указанного комплекса гарантий для фактически задержанных лиц до момента составления в отношении них соответствующего протокола. В связи с этим, является целесообразным, дополнить положения УПК РФ, нормами, которые разрешат обозначенную проблему, и задержанные лица в полной мере будут обеспечены предусмотренными УПК РФ гарантиями. Также, считаем целесообразным обеспечить систематизацию норм, которые касаются применения задержания, с учетом необходимости должного закрепления оснований его применения, а также условий и целей, предусмотреть механизмы предоставления и выбора защитника для лиц, к которым применена обозначенная мера принуждения, а также более детальное закрепление момента фактического задержания лица. Обозначенные направления совершенствования позволят в значительной степени повысить эффективность применения задержания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо остановиться на ключевых выводах, которые были обозначены в структуре выпускной квалификационной работы.

Важность необходимости исследования вопросов, связанных с уголовно-процессуальным задержанием, подтверждается и его протяженным периодом исторического развития. Первые предпосылки появления рассматриваемой уголовно-процессуальной категории определились уже во времена Древней Руси, когда в положениях отдельных памятников права, основное место среди которых занимала Русская Правда, появились положения о необходимости задержания лиц, совершивших преступления, в целях их доставления к князю для разбирательства. После чего, уже во времена царской России, имело место значительное количество нормативных актов, которые регламентировали схожие с уголовно-процессуальным задержанием категории. Среди них важное место занимал Устав уголовного судопроизводства 1864 года, который определял систему реализации задержания, как достаточно серьезно напоминающую существующую, регламентированную положениями современного УПК РФ, с наличием процессуального порядка реализации и оснований применения. В советский период, важным актом реализации задержания следует считать УПК РФ 1960 года, который имел в своих положениях отдельные статьи, посвященные задержанию, однако не определял его как уголовно-процессуальную меру принуждения. Вместе с тем, предусматривал отдельные гарантии задержанным, включая необходимость уведомления прокурора и четкое следование процессуальным срокам. Таким образом, пройденный путь исторического становления института задержания, обусловил в УПК РФ наличие отдельной уголовно-процессуальной принудительной категории, которая обеспечивает решение значительного количества задач уголовного судопроизводства и в то же время гарантирует лицам, подозреваемым в совершении преступлений возможность пользоваться предусмотренными УПК РФ процессуальными гарантиями.

Уголовно-процессуальное задержание представляет собой действенную меру принуждения, механизм применения которой устанавливается специальными положениями УПК РФ. Осуществление задержания с нарушением установленных законодательных правил приведет к нарушению прав и законных интересов лица, в отношении которого оно применяется. Несмотря на то, что указанная мера государственного принуждения связана с ограничением целого комплекса прав граждан, в том числе права на свободу, передвижения и т.д., в науке не существует единого подхода к пониманию указанной правовой категории, а тем более его целей, что сказывается на неэффективности его применения и возникновению ряда несоответствий. Анализ законодательных актов различных отраслей права, а также комплекса научных исследований по проблематике понимания задержания, позволяет констатировать, что уголовно-процессуальное задержание является установленной уголовно-процессуальным законом мерой принуждения, которая связана с временным ограничением свободы лица, в отношении которого имеют место основания, указывающие на возможную его причастность к совершенному преступлению. Названная мера имеет собственную юридическую природу, а также свои основания и процессуальную процедуру реализации.

В качестве важнейших элементов реализации уголовно-процессуального задержания следует рассматривать основания и порядок его процессуального применения. Анализ законодательных положений и научных исследований показал, что законодатель сформировал закрепление указанных оснований не должным образом, что значительно образом оказывает влияние на практику их применения. В частности, требуется пересмотр положений ст. 91 УПК РФ в части формирования в ней четкого перечня оснований применения уголовно-процессуального задержания. Более того, формирование обозначенного перечня должно учитывать наличие условий, в соответствии с которыми должно быть осуществлено задержание в соответствии с конкретным основанием. Так, действующая редакция ст. 91 УПК РФ в качестве оснований задержания определяет основания наличия подозрения в совершении

преступления, а в качестве условий непосредственные основания. Кроме того, важным представляется необходимость обеспечения регламентирования цели уголовно-процессуального задержания, которая связана с необходимостью обеспечения дальнейшей реализации избрания меры пресечения. Также, законодателем предусмотрен процессуальный порядок реализации рассматриваемой меры принуждения, который сводится к составлению специального акта – протокола, а также предоставлением задержанному лицу предусмотренных УПК РФ гарантий. Так, одной из важнейших гарантий, является участие защитника при в ходе составления протокола о задержании лица. Вместе с тем, по нашему мнению, в структуре положений УПК РФ необходимо обеспечить регламентацию последовательности, связанной с участием защитника в процессе применения к лицу задержания.

Неотъемлемой частью реализации процесса задержания лица, необходимо признавать установленные законодателем сроки. Процессуальные сроки позволяют обеспечить реализацию основных принципов уголовного судопроизводства и обеспечить минимизацию возможных их нарушений. Так, на основании положений п. 11 ст. 5 УПК РФ максимальный срок задержания лица исчисляется 48 часами. Однако, действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность его продления до 72 часов в ходе процедуры по рассмотрению ходатайства о применении к задержанному лицу меры пресечения в виде заключения под стражу. Необходимо учитывать, что законодатель определил начальный момент исчисления срока уголовно-процессуального задержания, который обуславливается моментом фактического задержания лица, однако в практике правоприменения имеются случаи неправильной трактовки обозначенных норм, что порождает ситуации, связанные с нарушением общего срока задержания. Более того, уголовно-процессуальные положения о сроках задержания имеют место в разных нормах и главах УПК РФ, что, по нашему мнению, является неправильным. Решением обозначенной ситуации могла бы стать их систематизация путем введения в главу 12 специальной статьи, посвященной срокам уголовно-процессуального

задержания, где будут закреплены общий срок, порядок продления общего срока, а также специальные сроки, который могут иметь место при действии на территории военного положения.

Уголовно-процессуальное задержание представляет собой одну из необходимых и востребованных мер принуждения, обеспечивающих достижение различных целей повышения эффективности расследования по уголовному делу. Однако, ее востребованность и необходимость сопряжена с применением к лицу значительных ограничений в виде кратковременного лишения его свободы. В связи с этим, при осуществлении разработки направлений совершенствования законодательного механизма осуществления задержания, на первый план должна выходить необходимость должного предоставления задержанным лицам всех предусмотренных процессуальных гарантий. В частности, законодатель указывает, что лица, которым применено задержание, приобретают статус подозреваемого и в соответствии со ст. 46 УПК РФ вправе пользоваться всеми установленными для него правами. Однако, УПК РФ не устанавливает указанного комплекса гарантий для фактически задержанных лиц до момента составления в отношении них соответствующего протокола. В связи с этим, является целесообразным, дополнить положения УПК РФ, нормами, которые разрешат обозначенную проблему, и задержанные лица в полной мере будут обеспечены предусмотренными УПК РФ гарантиями. Также, считаем целесообразным обеспечить систематизацию норм, которые касаются применения задержания, с учетом необходимости должного закрепления оснований его применения, а также условий и целей, предусмотреть механизмы предоставления и выбора защитника для лиц, к которым применена обозначенная мера принуждения, а также более детальное закрепление момента фактического задержания лица. Обозначенные направления совершенствования позволят в значительной степени повысить эффективность применения задержания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 06.10.2022 № 5-ФКЗ, 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06 октября 2022 г. (дата обращения: 01.02.2026).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

4. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

5. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абрамова, Л.Л. Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается / Л.Л. Абрамова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 4 (24). – С. 7–13.

2. Агеев, Е.В. Исторический аспект возникновения и развития института задержания подозреваемого в дореволюционный период / Е.В. Агеев // Молодежный научный форум: Сборник статей по материалам ССXXXII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва,

2023. – С. 48–51.

3. Адамович, В.В. Институт задержания подозреваемого: проблемы правоприменения, потребности практики и новые видения теории / В.В. Адамович // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей». – Санкт-Петербург, 2024. – С. 760–765.

4. Арестова, Е.Н. Проблемы правовой регламентации задержания подозреваемого / Е.Н. Арестова, Е.В. Шарапова, А.В. Борбат // Российский следователь. – 2023. – № 6. – С. 11–14.

5. Ахмедов, М.Д. История развития правового регулирования задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения / М.Д. Ахмедов // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 11–1. – С. 290–297.

6. Бабкин, Л.М. История становления заключения под стражу как меры процессуального принуждения / Л.М. Бабкин // Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики: Сборник статей научно-представительских мероприятий. – Москва, 2022. – С. 15–21.

7. Гапонова, В.Н. К вопросу о задержании в уголовном судопроизводстве России / В.Н. Гапонова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 2 (101). – С. 132–141.

8. Гараева, Т.Б. Административное и уголовно-процессуальное задержание: правовой анализ принудительных мер / Т.Б. Гараева // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 416–418.

9. Глазачева, М.М. Задержание подозреваемого: назначение, цели, получение и фиксация доказательственной информации / М.М. Глазачева // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. – № 4–1. – С. 625–633.

10. Дьяконов, А.Н. Задержание – мера уголовно-процессуального принуждения / А.Н. Дьяконов // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: Сборник статей по материалам ХСVI международной научно-практической конференции. – Москва, 2025. – С. 193–197.

11. Епишкин, М.С. Проблемы исчисления срока задержания лица по ходатайству стороны на срок не более 72 часов / М.С. Епишкин // Юрист спешит на помощь. – 2025. – № 2. – С. 11–13.

12. Золочевская, Л.С. Становление и развитие правового института задержания в уголовно-процессуальном законодательстве России / Л.С. Золочевская // Современное общество и право. – 2024. – № 5 (72). – С. 117–123.

13. Зюбанов, Ю.А. Уголовный закон древней Руси. К 1000-летию Правды Русской: монография / Ю.А. Зюбанов. – Москва, 2024. – 240 с.

14. Ильин, Д.В. Обжалование незаконных действий должностных лиц в уголовном процессе: правовые и доктринальные основы / Д.В. Ильин // Лоббирование в законодательстве. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 37–43.

15. Исмаилов, М.С. Правовая природа задержания как меры уголовно-процессуального принуждения / М.С. Исмаилов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2 (22). – С. 57–63.

16. Каргина, Л.А. Институт задержания в уголовном судопроизводстве дореволюционной России / Л.А. Каргина // Традиции и новации в системе современного права: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2023. – С. 54–57.

17. Карпов, А.Г. Задержание как мера государственного принуждения: проблемы теории и практики / А.Г. Карпов // Современный юрист. – 2025. – № 4 (53). – С. 73–81.

18. Карпова, О.В. Срок задержания в уголовном судопроизводстве / О.В. Карпова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 3 (56). – С. 46–51.

19. Качалова, О.В. Проблемы лишения (ограничения) права на свободу в уголовном судопроизводстве / О.В. Качалова, В.И. Качалов // Российское правосудие. – 2025. – № 12. – С. 79–87.

20. Кривцов, А.А. Институт задержания подозреваемого в уголовном процессе: сущность и проблемы / А.А. Кривцов // Слово в науке. – 2023. – № 15. – С. 32–37.

21. Лукьянчикова, В.В. Уголовно-процессуальное задержание подозреваемого как способ достижения целей уголовного судопроизводства / В.В. Лукьянчикова // Белгородские криминалистические чтения: Сборник научных трудов. – Белгород, 2024. – С. 86–90.

22. Маклакова, А.А. К вопросу об исчислении сроков при задержании подозреваемого / А.А. Маклакова // Студенческий вестник. – 2023. – № 8–2 (247). – С. 5–8.

23. Максимов, Н.О. Задержание подозреваемого как элемент института подозреваемого / Н.О. Максимов // Студенческий вестник. – 2022. – № 28–2 (220). – С. 25–26.

24. Мелехова, С.В. Основания задержания подозреваемого в уголовном процессе / С.В. Мелехова, Т.В. Марусенко // Флагман науки. – 2025. – № 4 (27). – С. 759–761.

25. Россинский, С.Б. О полицейской природе оснований задержания подозреваемого / С.Б. Россинский // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3 (73). – С. 175–181.

26. Савельева, А.С. Прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемых и обвиняемых лиц / А.С. Савельева // Мировая наука. – 2022. – № 11 (68). – С. 170–175.

27. Сайфутдинова, А.Д. К вопросу о правовых основах задержания как меры государственного принуждения, применяемого сотрудниками правоохранительных органов / А.Д. Сайфутдинова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – Т. 15. – № 3 (57). – С. 34–41.

28. Сафронов, Д.М. Задержание и содержание под стражей в условиях

военного положения: вопросы теории и практики / Д.М. Сафронов, А.С. Суходолов // Военно-юридический журнал. – 2025. – № 2. – С. 26–30.

29. Сидоров, Д.Б. Институт задержания подозреваемого в российском уголовном процессе, его проблемы и особенности / Д.Б. Сидоров // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – № 11 (68). – С. 234–239.

30. Сургуев, В.С.А. К вопросу об основаниях задержания лица в соответствии с действующим УПК РФ / В.С.А. Сургуев, М.М. Дадашов // Актуальные проблемы истории, политики и права: Сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2024. – С. 212–215.

31. Толстая, А.А. Задержание подозреваемого в уголовном процессе / А.А. Толстая // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: Материалы XII Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. – С. 490–495.

32. Турченков, В.С. Задержание подозреваемого в системе мер уголовно-процессуального принуждения / В.С. Турченков, Е.В. Вологина // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом: Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Волгоград, 2023. – С. 132–135.

33. Царев, Д.Л. Исчисление процессуальных сроков при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления / Д.Л. Царев // Молодой ученый. – 2023. – № 33 (480). – С. 61–62.

34. Шайденко, Д.А. О способе преодоления противоречий, связанных с исчислением срока задержания подозреваемого / Д.А. Шайденко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 1 (105). – С. 194–201.

III. Эмпирические материалы

1. Выписка из служебной записки о деятельности следственного отдела ОМВД России по Кугарчинскому району за период с 2021 по 2025 год. Архив.

2. Материалы дела № *-2025, рассмотренные Кугарчинским районным судом в отношении О. Архив суда. 2025.

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Байдиной Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав частью третьей.2 статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации и положениями ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2025 г. № 912-О. [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

4. Статистические данные МВД РФ о состоянии преступности за 2025 год: [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.02.2026).

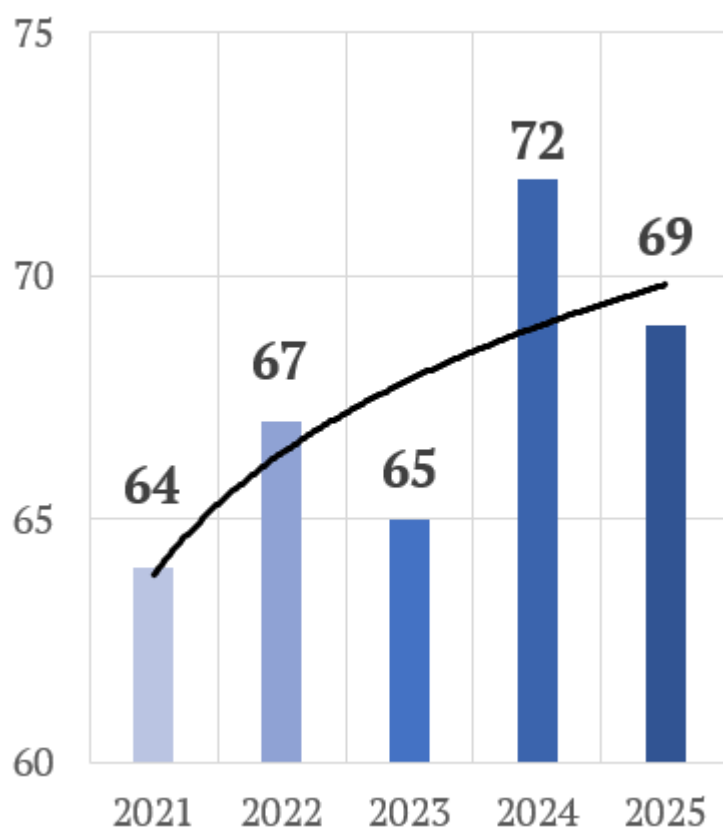
Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

А.М. Исангалеев

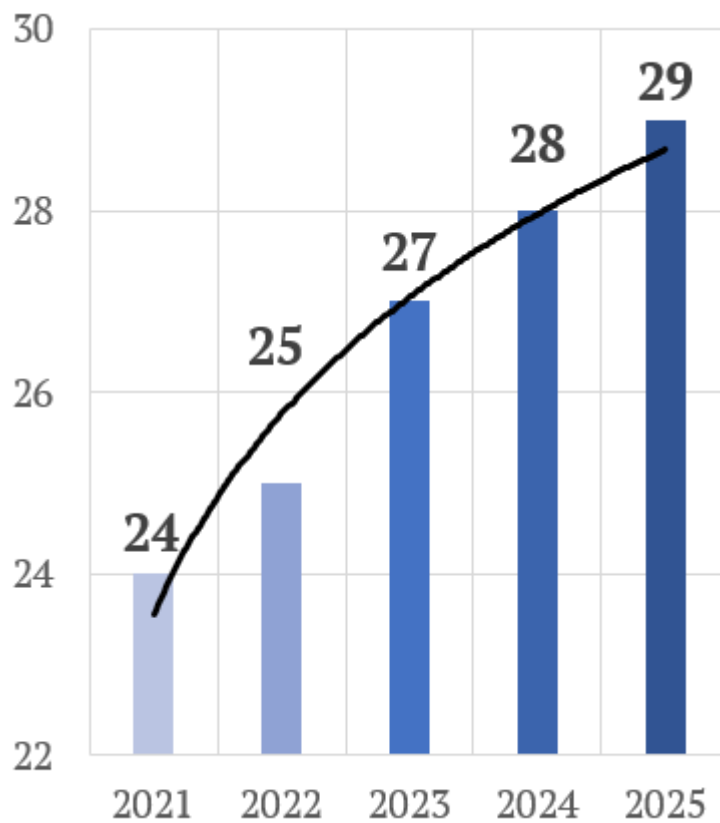
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Количество уголовных дел, возбужденных следователями следственного отдела
ОМВД России по Кугарчинскому району за период с 2021 по 2025 год

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Количество выявленных подозреваемых (обвиняемых) следователями
следственного отдела ОМВД России по Кугарчинскому району
за период с 2021 по 2025 год

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Сравнительная диаграмма применения уголовно-процессуального задержания и меры пресечения в виде заключения под стражу следователями следственного отдела ОМВД России по Кугарчинскому району за период с 2021 по 2025 год

